

«ДАВАЙ РОНЯТЬ СЛОВА»: МЕТАФОРА КАУЗАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПО ВОЗДУХУ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ

Яковлева И. В. (irinadubrov@gmail.com)

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Данная статья посвящена исследованию метафоры каузации перемещения по воздуху в семантической зоне глаголов речи в русском языке в контрастивном аспекте. Подобный семантический переход характерен для глаголов бесконтактного перемещения, подразумевающих контроль только в начальной фазе действия (*бросать*). В русском языке особое место среди каузативов перемещения по воздуху, обнаруживающих способность к рассматриваемому семантическому переходу, занимают предикаты, в семантике которых заложено представление о некотором действии, осуществляемом рукой (*бросать*). Другая зона, включающая глаголы, содержащие представление о выталкивании объекта через некоторое отверстие, преимущественно ротовое (*изрыгать*), в русском языке служит источником метафорического переноса значительно реже и оказывается ограниченной явными негативными коннотациями. У глаголов, подразумевающих выделение определенной субстанции всей поверхностью (*излучать*), в русском языке не развивается способность к исследуемому метафорическому переходу, и представление о такой гипотетической донорской зоне мы получаем, рассматривая данные русского языка на фоне других языков. При осуществлении данного семантического перехода действуют ограничения на вид глагола, обусловленные сочетаемостью базовых глаголов *говорить* и *сказать*.

Ключевые слова: семантический сдвиг, метафора, метонимия, ре-брендинг, глаголы каузации перемещения, глаголы речи, лексическая типология

THE METAPHOR OF CAUSED MOTION IN THE AIR IN THE TARGET DOMAIN OF SPEECH ACT VERBS IN RUSSIAN FROM A CONTRASTIVE PERSPECTIVE

Yakovleva I. V. (irinadubrov@gmail.com)

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The study is devoted to the metaphor of caused motion in the air in the semantic field of speech act verbs in Russian from a contrastive perspective. This semantic shift is typical for verbs of contactless motion implying contact only in the initial phase like *brosat'* ('to throw'). In Russian verbs implying an action performed with hands demonstrate the outstanding capability of accomplishing the semantic shift under study. Another source domain including predicates implying an ejection of a certain object through a kind of hole, mainly a mouth, is not very productive in Russian and is restricted with some negative connotations. The verbs implying emission of a kind of substance with the whole surface do not normally accomplish this type of semantic shift in Russian and we distinguish this hypothetical source domain only when we study the Russian data against the typological background. The semantic shift under study is subject to the aspectual restrictions brought about by the co-occurrence of the basic speech act verbs *govorit'* ('to speak') and *skazat'* ('to say').

Key words: semantic shift, metaphor, metonymy, rebranding, verbs of caused motion, speech act verbs, lexical typology

1. Введение

Как известно, семантическая группа глаголов речи весьма неоднородна. К собственно глаголам речи, также имеющим центр и периферию, что подробно рассматривается в исследованиях [Зализняк Анна А. 2013: 152–155; Кобозева 1985], примыкают глаголы других семантических зон, обнаруживающие способность к семантическому переходу в зону глаголов речи, особое место среди которых занимают глаголы каузации перемещения по воздуху, такие как *бросить*, *обронить* и т. д. И если эмоции метафорически сближаются с жидкостями, и в их семантическую зону включаются глаголы перемещения в воде, то словам естественным образом приписывается способность перемещаться по воздуху. Об этом свидетельствует то, что в некоторых языках такая способность заключена уже в семантической структуре базового глагола со значением 'говорить'. Так в адыгейском языке глаголы *Ion* 'говорить' и *Iun* 'распространиться, разлететься (о вести, звуке)' возводятся к одному историческому корню [Шагиров 1977:159–160]. Данные русского языка будут рассматриваться

в контрастивном аспекте, поскольку «другие языки, если их рассматривать с точки зрения сочетаемостных возможностей лексики, служат тем зеркалом, которое высвечивает противопоставления, незаметные внутри лексической системы одного языка» [Рахилина, Лемменс 2003: 314]. В нашей работе мы хотели бы рассмотреть семантические переходы, позволяющие глаголам из донорской зоны каузации передвижения по воздуху проникать в реципиентную зону глаголов речи.

2. Семантический сдвиг в структуре каузативов перемещения по воздуху

При переходе в семантическую зону глаголов речи каузативы перемещения по воздуху могут соответствовать следующим значениям глагола *говорить* в классификации Анны А. Зализняк: 1.1 'сообщать' и 2.1 'произносить осмысленный текст' [Зализняк Анна А. 2013: 155]. При этом рассматриваемые глаголы приобретают способность встраиваться в типичную для глаголов речи конструкцию $X_{\text{агенса}} V Y_{\text{содержание}} Z_{\text{адресат}}$. Нужно отметить, что валентность адресата является факультативной. Валентность содержания при данных глаголах может заполняться прямым объектом, придаточным предложением с союзом *что*, а также прямой речью.

В целом, каузативы перемещения по воздуху можно подразделить на глаголы, в семантике которых заложено представление о:

- 1) каком-либо действии, придающем ускорение объекту и совершаемом преимущественно с помощью руки (*бросать*);
- 2) выделении объекта через некоторое единичное отверстие, преимущественно ротовое (*выплевывать, извергать*);
- 3) выделении вещества всей поверхностью (*излучать, выделять*).

Рассмотрим способность глаголов данных групп переходить в семантическую зону глаголов речи и встраиваться в характерные для глаголов этой зоны конструкции.

2.1. Глаголы каузации перемещения по воздуху с помощью руки

Каузативы перемещения, обусловленного определенным движением руки, можно подразделить на предикаты, обозначающие контролируемое либо неконтролируемое действие, с одной стороны, и допускающие пассивность или активность объекта, с другой стороны. Так глаголы *бросать* и *кидать* подразумевают намеренность, контролируемость действия со стороны агенса в начале, а глаголы *ронять, обронить, проронить* характеризуются утратой агенсом контроля над ситуацией. При этом все указанные глаголы относятся к группе глаголов бесконтактного перемещения в терминологии Г. И. Кустовой [Кустова 2004: 155], в то время как для глаголов контролируемого перемещения (*ставить, класть*), семантика которых подробно рассматривается

в работе [Кустова 2004: 122–155], семантический переход в зону глаголов речи не характерен. Объект перемещения во всех рассматриваемых случаях оказывается пассивным. В то же время глагол *отпустить* предполагает намеренную утрату контроля над объектом, который в свою очередь может обладать некоторой активностью. Рассмотрим поведение глаголов в каждой из групп.

2.1.1. Группа *бросить*

Когда глагол *бросить* проникает в семантическую зону глаголов речи, происходит изменение таксономического класса самого предиката и его аргументов. Если первоначально подразумевалось контролируемое движение руки, каузирующее перемещение некоторого материального объекта по воздуху, то при переходе данного глагола в семантическую зону глаголов речи происходит сдвиг значения, обусловленный изменением таксономического класса его аргументов: теперь в качестве прямого объекта выступает не какой-либо материальный объект, а произносимая человеком членораздельная речь, при этом целью такого речевого акта является доведение информации до сведения адресата. Валентность содержания при данном глаголе может выражаться всеми способами, доступными для каузативов перемещения: прямым объектом, придаточным предложением с союзом *что* и прямой речью. Относительно перемещения глагола *бросить* в семантическую зону глаголов речи мы можем утверждать, что имеем дело с метафорой.

Употребление глагола *бросить* в конструкции $X_{\text{агeнс}} V Y_{\text{сoдeржaниe}} Z_{\text{aдpecaт}}$ либо просто подчеркивает стремительность действия с оттенком небрежности, как в примере (1), либо предполагает негативную, пренебрежительную реакцию агенса по отношению к адресату, предмету речи или ситуации в целом, как в примере (2):

- (1) *Он мог, заглянув мимоходом в какой-нибудь отдел и услышав там разговор на любую тему, бросить реплику, другую, затем завладеть всеобщим вниманием и превратить беседу в собственный монолог.* (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание. 1999–2000)
- (2) *«Ну, значит, я была права, — торжественно заявила она своей соседке, а мне бросила: — Вы свободны».* (Людмила Гурченко. Аплодисменты. 1994–2003)

Что касается глагола *бросать*, нужно отметить, что его функционирование в семантической зоне глаголов речи несколько ограничено. Дело в том, что глаголы совершенного вида, обозначающие события, лучше встраиваются в характерные для глаголов речи конструкции и чаще вводят прямую речь, чем глаголы несовершенного вида, обозначающие процесс. Это может быть связано с различием в употреблении базовых глаголов данного семантического поля *говорить* и *сказать*. Глагол *сказать* часто рассматривается как видовой коррелят глагола *говорить*. При этом разница в сочетаемости данных глаголов проявляется и в тех конструкциях, в которых способны употребляться оба предиката. Глагол *сказать* в целом оказывается более частотным. Так в НКРЯ найдено 588 539 его

употреблений наряду с 486466 употреблениями глагола *говорить*. При этом глагол *сказать* вводит прямую речь в приблизительно в 238 тыс. случаев (40,4% от всех употреблений), а глагол *говорить* в 112 тыс. контекстов (23% от всех употреблений). Такое различие обусловлено тем, что рассматриваемая структура чаще всего описывает уже свершившееся действие, а для глаголов совершенного вида «самый естественный контекст — прошедшее время» [Падучева 2004: 7]. Именно глагол *сказать*, являясь перфективным коррелятом глагола *говорить*, обозначает в акциональном отношении событие и оказывается «привязанным» к прошедшему времени, как показано в [Рахилина (ред.) 2010: 36].

С этой точки зрения интересно отметить, что конструкция с придаточным изъяснительным с союзом *что* оказывается в этом смысле значительно более нейтральной: глагол *сказать* вводит придаточное изъяснительное с союзом *что* в 62 тыс. случаев (11% от всех употреблений данного глагола), а соответствующие употребления с глаголом *говорить* насчитывают 48 тыс. контекстов (9% от всех употреблений). Дело в том, что, как показывает Е. Н. Никитина для видовой пары *писать* — *написать*, несовершенный вид делает акцент на содержании речи [Никитина 2015: 843], и, вероятно, подобной функцией концентрации на содержании, а не на обстоятельствах самого акта речи обладает и конструкция с придаточным изъяснительным, но этот вопрос требует дальнейшей проработки.

Возвращаясь к глаголам каузации перемещения, отметим, что по данным НКРЯ количество контекстов, в которых глагол *бросить* вводит прямую речь, составляет 858 вхождений (92% от всех употреблений данного глагола в семантической зоне глаголов речи). Что касается глагола *бросать*, который также способен встраиваться во все конструкции, доступные для глаголов каузации перемещения в семантической зоне глаголов речи, в НКРЯ насчитывается 158 случаев употребления данного глагола в конструкции с прямой речью (80% от всех употреблений данного глагола в семантической зоне глаголов речи). Остальные употребления глаголов *бросить* и *бросать* приходятся на конструкцию с придаточным изъяснительным с союзом *что* (по данным НКРЯ для глагола *бросить* это 18 контекстов, а для глагола *бросать* — 4 вхождения, т. е. 2% от всех употреблений в рассматриваемой семантической зоне в обоих случаях) и конструкцию с прямым объектом (для глагола *бросить* это 61 контекст, т. е. 6% от всех употреблений, и 36 вхождений для глагола *бросать*, т. е. 18%).

Показательной представляется не только разница в проценте употребления глаголов совершенного и несовершенного вида в конструкции с прямой речью, но и непосредственно количественная разница. Именно то, что глаголы совершенного вида как бы «притягиваются» конструкцией с прямой речью, обуславливает значительно более высокую способность глаголов совершенного вида к переходу в семантическую зону глаголов речи. Так для глагола *бросить* общее количество употреблений в данной семантической зоне составляет 937 вхождений, в то время как для глагола *бросать* — всего 198.

Таким образом, видовые противопоставления в конструкциях с глаголами речи, намечающиеся при сопоставлении сочетаемости базовых глаголов *говорить* и *сказать*, становятся очевидными при исследовании семантических переходов в данной лексической зоне.

Способностью к переходу в семантическую зону глаголов речи обладают также глаголы *кинуть* и *кидать*, однако такие употребления немногочисленны.

Что касается дериватов рассматриваемых глаголов, нужно отметить, что в некоторой степени такой способностью обладают глагол *выбрасывать* и его видовой коррелят *выбросить*. Однако их употребление весьма ограничено. Так при глаголе *выбрасывать* валентность содержания может заполнять только существительное *слова*, причем таких употреблений очень немного:

- (3) *Она выбрасывала слова быстро, на крике, погрузив пальцы в волосы и теребя их, словно желая вырвать* (Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950))

Глагол *выбросить* окказионально обнаруживает способность вводить прямую речь, НКРЯ содержит 2 таких употребления:

- (4) *И только, может быть, через полгода-год сам арестованный аукнется или выбросят: «Без права переписки».*
(А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг. 1958–1973).

Исходная семантика данных глаголов, подразумевающая избавление от какого-либо ненужного объекта с помощью резкого движения руки отражается в реципиентной зоне в виде негативной коннотации, подчеркивающей резкость, быстроту и даже некоторую агрессивность действия. В целом, глаголы *выбрасывать* и *выбросить*, в семантике которых заложено представление о ненужности объекта, употребляются в семантической области глаголов речи значительно реже, чем глаголы *бросать* и *бросить*, не имеющие подобной семантики, но передающие только быстроту действия. Возможно, этот компонент значения в некоторой степени препятствует широкому функционированию глаголов каузации перемещения по воздуху в реципиентной зоне, что мы также сможем в дальнейшем наблюдать на примере каузативов другой группы.

К каузативам перемещения по воздуху, обладающим способностью к семантическому переходу в зону глаголов речи, примыкает глагол *выкинуть*, употребление которого связано с жесткими семантическими и синтаксическими ограничениями. Так данный глагол допускает единственное существительное *лозунг* для заполнения валентности содержания. Его видовой коррелят *выкидывать* не обладает даже этой способностью. Как представляется, само словосочетание *выкинуть лозунг* отсылает скорее не к собственно речевому акту произнесения лозунга, а к некоторой совокупности действий, приводящих к распространению данного призыва:

- (5) *Епископ Русской Православной Церкви перед первой мировой выкинул лозунг: «Расступись! Русь идет!»* (Юлий Крелин. Почему у нас вечен конфликт истории и географии? // «Общая газета», 1996)

При этом глагол *выкинуть* не способен вводить ни прямую речь, ни придаточное предложение. Все это не дает нам достаточных оснований для того,

чтобы рассматривать глагол *выкинуть* как предикат, развивший способность к переходу в реципиентную зону глаголов речи. Вероятно, различия в поведении глаголов *выбросить* (*выбрасывать*) и *выкинуть* (*выкидывать*) связано с тем, что у глагола *выкинуть* развилось дополнительное значение с негативной коннотацией 'проделать, устроить', отсутствующее у глагола *выбросить*.

Крайне ограничены и употребления глаголов *отбрасывать* и *разбрасывать* в конструкции, характерной для глаголов речи. Они окказионально допускают существительное слова для заполнения валентности содержания. При этом употребление глагола *отбрасывать* подчеркивает резкость действия, а глагола *разбрасывать* — бессмысленность или неискренность речи:

- (6) *И Брюсов, настойчивым методическим лаем, откусывая и отбрасывая слова: «Хотя я и не поклонник Ростана».*
(М. И. Цветаева. Герой труда (Записки о Валерии Брюсове) 1925)
- (7) *Поверьте мне, я не такой человек, чтобы разбрасывать слова, как пьяный матрос разбрасывает медяки.*
(Семен Липкин. Записки жильца (1962–1976))

Все эти данные не позволяют нам считать глаголы *отбрасывать* и *разбрасывать* предикатами с развитой способностью к семантическому переходу в исследуемую реципиентную зону.

Способность к переходу в семантическую зону глаголов речи отсутствует у предикатов *подбрасывать* (*подбросить*) и *подкидывать* (*подкинуть*), что отчасти может быть связано с многозначностью глагольной приставки *под-*, могущей одновременно означать движение вниз и движение вверх на небольшое расстояние [Плунгян 2001: 105], и, как следствие, развитием у данных глаголов в русском языке дополнительных значений 'дать' и 'подложить'.

Таким образом, в русском языке для глаголов, производных от *бросить* (*бросать*) и *кинуть* (*кидать*), передающих семантику движения вниз и движения вверх на небольшое расстояние (*подбросить*, *подкинуть*), отторжения приближающегося объекта (*отбросить*, *откинуть*), распространения и рассеивания множественного объекта (*разбрасывать*, *раскидывать*) не характерен переход в семантическую область глаголов речи, что отчасти может быть связано с развитием у них других конкурирующих семантических переходов.

2.1.2. Группа *обронить*

Из данной группы глаголов, подразумевающих утрату контроля над объектом, наиболее частотным в рассматриваемой реципиентной зоне оказывается глагол *обронить*. Здесь им освоены все конструкции, доступные для каузативов перемещения по воздуху. Глагол *ронять* в значении 'говорить, произносить' нечасто встречается в современных текстах, тем не менее, как показывают данные НКРЯ, его можно встретить в текстах XIX века. Глагол *уронить* оказывается способным вводить прямую речь. Он также окказионально допускает дополнение *слово* (в корпусе найдено 2 подобных примера). Способность

вводить придаточное с союзом *что* у данного глагола отсутствует. Возможно, более высокая частотность глагола *обронить* по сравнению с *уронить* в рассматриваемых конструкциях связана с тем, что глагол *обронить* постепенно вытесняется глаголом *уронить* из исходной семантической зоны в реципиентную. Что касается глагола *проронить*, широко употребляющегося в качестве глагола речи, то он оказывается вытесненным из донорской зоны практически полностью. Наряду с функционированием в качестве своего рода глагола речи, в современном русском языке он допускает только дополнение *слеза*. В то же время, согласно словарю В. Даля, в XIX веке он являлся синонимом глагола *уронить* и имел значение ‘упустить наземь, потерять из числа многих вещей, а не одиночную’ [Даль 1994, т. 3: 505]. Все глаголы данной группы в базовом значении встраиваются в конструкцию $X_{\text{агенса}} V Y_{\text{пациенса}}$. В исходном значении они подразумевают утрату агенсом контроля над пациенсом, в результате чего совершается падение, определенным этапом которого является перемещение по воздуху. В реципиентной зоне данные глаголы содержат в своей семантической структуре представление о ненамеренности действия и растерянности говорящего.

2.1.3. Глагол *отпустить*

До сих пор предметом нашего исследования являлись глаголы, подразумевающие пассивность объекта. Однако к уже рассмотренным предикатам примыкает глагол *отпустить*, допускающий наряду с активностью субъекта активность объекта. Данный глагол обладает способностью вводить прямую речь и придаточное изъяснительное с союзом *что*. Однако заполнять валентность содержания при данном глаголе в качестве прямого объекта может ограниченный набор существительных, в частности, *шутка*, *замечание* и т. д.:

- (8) *Пока я двинулся на него, не смея, конечно, улыбнуться или отпустить замечание, Дюрок подошел к стене между окон и потянул висячий шнурок.* (А. С. Грин. Золотая цепь. 1926)

Употребление данного глагола в качестве глагола речи влечет за собой следующие дополнительные смыслы: умышленный отказ от контроля над своей речью предполагает возможность сказать что-либо нелicenseприятное, что подразумевает негативное либо презрительно-насмешливое отношение к собеседнику, предмету речи или ситуации в целом.

2.1.4. Глагол *выпалить*

В основе семантического перехода в структуре всех рассмотренных выше глаголов лежала метафора. В то же время при переходе глагола *выпалить* в семантическую зону глаголов речи задействованы механизмы метафоры и метонимии. Дело в том, что первоначально данный глагол имел значение ‘выжечь’ и мог принимать прямой объект (*выпалить поле*). Этот глагол содержал также представление о полном уничтожении объекта. Появление у данного глагола значения ‘выстрелить’ связано с тем, что первоначально для совершения этого

действия необходимо было поджечь порох в пушке. Представление о полном расходовании объекта при сохранении исходной аргументной структуры сохранилось в таких употреблениях, как *выпалить пушку* в значении 'полностью израсходовать заряд'. В то же время у глагола *выпалить* появляются новые аргументы с семантической валентностью цели и/или источника, при этом представление о полном расходовании заряда отходит на второй план: *выпалить картечь в русский отряд*. Постепенно употребление данного глагола в новом значении задействует механизм метонимии, и происходит перестройка аргументной структуры глагола, которая принимает вид: $X_{\text{агeнс}} V Z_{\text{цeль}} / W_{\text{источник}}$. Первоначально единственный обязательный аргумент $Y_{\text{пaциeнтc}}$ соотносился неизбежно с зарядом орудия, перестает нуждаться в синтаксическом выражении и входит непосредственно в семантическую структуру глагола, становясь инкорпорированным актантом:

- (9) *Гуров опять закричал: «Стой!» — и выпалил в воздух. Беглец и на этот раз проигнорировал его усилия и только увеличил скорость.* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша. 2004)

Метафорический переход данного глагола в семантическую зону глаголов речи основан на представлении о стремительности действия. В то же время при подобном употреблении синтаксическое выражение получает аргумент, утраченный в процессе метонимической перестройки семантической структуры глагола. В характерной для глаголов речи конструкции $Y_{\text{пaциeнтc}}$ меняет свой таксономический класс и переходит в $Y_{\text{сoдeржaниe}}$.

Итак, для глагола *выпалить* мы наблюдаем изменение аргументной структуры и перемещение из донорской зоны в реципиентную. Подобные изменения характерны для ребрендинга [Рахилина (ред.) 2010: 535]. Однако ребрендинг предполагает также изменение акционального класса глагола. В нашем случае мы сталкиваемся с изменением аргументной структуры глагола при сохранении акционального сходства донорской и реципиентной зон. В связи с этим можно утверждать, что в семантической структуре данного глагола мы наблюдаем два различных процесса: историческую метонимию и метафорический переход.

2.2. Каузативы перемещения, предполагающие выделение объекта через отверстие

До настоящего момента мы рассматривали глаголы, прототипическое значение которых предполагает действие, осуществляемое рукой. Перенос таких глаголов в семантическую зону глаголов речи широко распространен во многих языках: кит. *fā* 'выстрелить', тат. *ычкындыру* 'отпускать, упускать, ляпнуть' и т.д., хотя подобные употребления могут иметь иные коннотации, чем в русском, эта проблема остается за пределами нашего внимания в данной статье.

Сейчас мы хотели бы подробнее остановиться на вопросе о том, какие глаголы каузативы перемещения, базовое значение которых не подразумевает

осуществления действия рукой, могут переходить в семантическую зону глаголов речи. В ряде языков, в частности, в адыгейском и абхазском, глаголы со значением 'говорить' (*Ion* и *ахъара* соответственно) восходят к историческому корню *luy*, обозначавшему одновременно 'рот' и 'край' [Шагиров 1977:159–160], т. е. представление о речевом акте исторически как бы сближается с представлением о падении объекта. В русском языке подобная семантика представлена глаголами *выплевывать*, *изрыгать*, *извергать*. Эти предикаты содержат представление о выбрасывании некоторого преимущественно ненужного объекта изнутри через какое-либо отверстие, в частности, ротовое. Глагол *выплевывать* употребляется в функции глагола речи окказионально, а глаголы *изрыгать*, *извергать* накладывают определенные семантические ограничения на заполнение валентности содержания. Данную валентность способны заполнять такие существительные, имеющие явную негативную окраску, как *проклятия*, *оскорбления*. Таким образом, употребление данных предикатов в функции глаголов речи в русском языке ограничено очевидной негативной коннотацией.

2.3. Каузативы перемещения, предполагающие выделение некоторой субстанции всей поверхностью

Нужно отметить, что выделять некоторое вещество или субстанцию можно и всей поверхностью. Глагол именно с такой семантикой подвергается семантическому переходу в зону глаголов речи в иврите (*lifrot* 'выбрасывать, извергать, испускать, излучать'¹). В русском языке подобная стратегия не получает развития. Исследуемый нами в данной работе семантический сдвиг не наблюдается у глаголов *выделять*, *излучать*.

3. Заключение

Таким образом, относительно метафоры каузации перемещения по воздуху в семантической зоне глаголов речи в русском языке можно сделать следующие выводы. Подобный семантический переход характерен для глаголов бесконтактного перемещения, подразумевающих контроль только в начальной фазе действия (*бросать*). В русском языке особое место среди каузативов перемещения по воздуху, обнаруживающих способность к рассматриваемому семантическому переходу, занимают предикаты, в семантике которых заложено представление о некотором действии, осуществляемом рукой (*бросать*). Другая зона, включающая глаголы, содержащие представление о выталкивании объекта через некоторое отверстие, преимущественно ротовое (*изрыгать*),

¹ Данный глагол не подразумевает выталкивания объекта через какое-либо одно отверстие и, в отличие от русского глагола *извергать*, он не может использоваться для обозначения процесса извержения вулкана или акта рвоты.

в русском языке служит источником метафорического переноса значительно реже и оказывается ограниченной явными негативными коннотациями. У глаголов, подразумевающих выделение некоторой субстанции всей поверхностью (*выделять, излучать*), в русском языке не развивается способность к исследуемому метафорическому переходу, и представление о такой гипотетической донорской зоне мы получаем, рассматривая данные русского языка на фоне других языков. Способность каузативов перемещения по воздуху к переходу в семантическую зону глаголов речи может ограничиваться наличием в их семантической структуре других семантических переходов. В то же время переход в реципиентную зону глаголов речи непосредственно связан с исходным значением глагола. Необходимо отметить, что при осуществлении данного семантического перехода действуют ограничения на вид глагола, обусловленные сочетаемостью базовых глаголов речи *говорить* и *сказать*. В ходе рассматриваемого семантического перехода задействуются механизмы метафоры и метонимии.

Литература

1. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ТЕРРА, 1994.
2. *Зализняк, Анна А.* Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013.
3. *Кобозева, И. М.* О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи. / Вопросы языкознания. 1985. № 6, 95–103.
4. *Кустова, Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. *Никитина, Е. Н.* Видо-временные формы рамочных глаголов в русском нарративе XIX–XXI вв. / ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики. СПб.: Изд-во «Наука», 2015. С. 825–847.
6. *Падучева, Е. В.* О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке. / Русский язык в научном освещении. 2004. № 2(8), 5–16.
7. *Плунгян, В. А.* Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети. / Московский лингвистический журнал. 2001, № 5(1), 95–124.
8. *Рахилина, Е. В.* (ред.) Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010.
9. *Рахилина, Е. В., Лемменс, М.* Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением ‘сидеть’ в русском и нидерландском. / Russian Linguistics. 2003. Vol. 27, № 3, 313–328.
10. *Шагиров, А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. Т. 2.

References

1. *Dal, V.* (1994), Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language [Tolkovy slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka], TERRA, Moscow.
2. *Kobozeva, I. M.* (1995), On the margins and inner stratification of the semantic field of speech act verbs [O granitsah i vnutrenney stratsifikatsii semanticheskogo klassa glagolov rechi], Problems of linguistics [Voprosy Yazykoznaniiya], №6, pp. 95–103.
3. *Kustova, G. I.* (2004), Types of derivative meanings and mechanisms of linguistic extension [Tipy proizvodnyh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya], Yazyki slavyanskoy kultury, Moscow.
4. *Nikitina, E. N.* (2015), Tense and aspect forms of frame verbs in Russian narrative in 19–21 c. [Vido-vremennye formy ramochnyh glagolov v russkom narrative XIX–XXI vv.], ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. V. XI. P. 1. Nauka, Saint-Petersburg, pp. 825–847.
5. *Paducheva, E. V.* (2004), On the semantic invariant of the aspectual verbal meaning in Russian [O semanticheskome invariante vidovogo znacheniya glagola v russkom yazyke], The Russian Language in a Scientific Light [Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii], № 2(8), pp. 5–16.
6. *Plungian, V. A.* (2001), The prefix *pod-* in Russian: on the description of the semantic network [Pristavka *pod-* v russkom yazyke: k opisaniyu semanticheskoy seti], Moscow Journal of Linguistics [Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal], № 5(1), pp. 95–124.
7. *Rakhilina, E. V.* (2010), Linguistics of constructions [Lingvistika konstruktsiy], Azbukovnik, Moscow.
8. *Rakhilina, E. V., Lemmens, M.* (2003), Russian studies and typology: lexical semantics of verbs meaning 'to sit' in Russian and Dutch [Rusistika i tipologiya: leksicheskaya semantika glagolov so znacheniem 'sitet' v russkom i nidrlandskom, Russian Linguistics. Vol. 27, № 3, pp. 313–328.
9. *Shagirov, A. K.* (1977), Etymological Dictionary of Adyghe (Circassian) languages [Etimologicheskyy slovar' adygskih (cherkesskih) yazykov. V. 2. Nauka, Moscow.
10. *Zaliznyak, Anna A.* (2013), Russian semantics from the typological perspective [Russkaya semantika v tipologicheskoy perspektive], Moscow.